урядник Попов.

— Ты, Григорий? — шепнул он лапая плечи Григория.

— Погоди! Что тут такое?..

Урядник отрывисто и виноватым смешком, схватил Григория за рукав.

— Тут... постой, куда ты?..

Григорий вырвав руку распахнул дверь. На обезлюдевшем дворе ходила пестрая с подрезанным хвостом курица и не зная того, что на завтра помышляет повар приготовить из нее суп пану-управляющему, покудахтывая копалась навоз и клохтала в раздумьи, где бы положить подпиравшее к выходу яйцо.

Свет, плеснувшийся Григорию в глаза на секунду ослепил его, он заслонил глаза ладонью и повернулся, заслышав усилившийся шум в темном углу конюшни. Касаясь рукой стенки пошел туда, на станке и на яслях против дверей вытлясывал солнечный зайчик. Григорий шел жмурясь от света обжегшего ~~глаза~~ зрачки. Ему навстречу попался Жарков-балагур. Он шел на ходу застегивая ширинку спадавших шаровар, мотая головой.

— Ты чего?.. Что вы тут?..

— Иди скорей, — шепнул Жарков дыша в лицо Григорию свонявшимся запахом гнилого рта, — там... там, чудо... Франю там затянули ребята... расстелили... — Жарков хохотнул и обрезав смех глухо стукнулся спиной о рубленую стену конюшни, отпихнутый Григорием. Григорий бежал на шум возни, в расширенных освоившихся с темнотой глазах его был страх. В углу, там, где лежали попоны копошился весь взвод. Григорий толкая раскидывал казаков протискался к стене! На полу распластанно белевшие в темноте ноги Франи с головой укутанной попонами, в юбке разорванной и сбитой выше груди. С нее только что встал придерживая шаровары казак и не глядя на товарищей криво улыбаясь отошел к стене уступая место очередному. Григорий ~~назад~~ рванулся назад и побежал к дверям.

— Ва-а-ахмистр!..

Его догнали у самых дверей, и свалив назад зажали ладонью рот. Григорий от ворота до края разорвал на одном гимнастерку, успел ударить другого ногой в живот, но его подмяли, связали руки так же, как Фране замотали голову попоной и ноги, чтоб не узнавал по голосу, покидали и кинули в порожние ясли.

Давясь вонючей шерстью попоны Григорий пробовал кричать, бил ногами в перегородку, он слышал перешепот там, в углу, скрип дверей, пропускавших входивших и уходивших казаков. Минут через двадцать его развязали. На пороге стоял вахмистр и двое казаков из другого взвода.

— Ты помалкивай, — сказал вахмистр часто мигая, и глядя в ~~сторону~~ бок.